

Посему и тропарь воскресный: *днесъ спасеніе, въ одну недѣлю, а воскресъ изъ гроба въ другую, трижды сладкогласно поется, какъ пѣвцами внѣ (алтаря), такъ и іереями внутри его; и этотъ чинъ ясно изображаетъ воскресеніе Спасителя. По сей причинѣ тотчасъ же поется: воскресни, Господи, и пресвитеръ, являя совершеннѣйшій чинъ Ангеловъ, читаетъ съ амвона утреннее евангеліе. Затѣмъ — сугубая эктенія и эктенія прошеній, главопреклоненіе и отпусть. Такъ совершается служеніе утрени. А совершеніе литургіи преднаписано было въ другихъ мѣстахъ.*

317. *О третьешестомъ (τρισηκτη) часѣ въ посты и о литургіи преждеосвященныхъ.*

Теперь скажемъ о чинѣ третьешестаго часа во время постовъ, мірскими іереями по необходимости соединяемомъ съ литургіею и совершаемомъ во святую четырехдесятницу въ соборныхъ церквахъ, и сохраняющемъ чинъ великой святой литургіи до великаго входа. Это придумано древними Отцами по той причинѣ, что во святую четырехдесятницу не бываетъ полной литургіи. Третьею шестой часъ совершается такъ: взявъ благословеніе, діаконъ говоритъ: *благослови, владыко. Іерей: благословенно царство. Діаконъ мирныя прошенія. Іерей—молитву перваго антифона: Боже, на Херувимъхъ съдѣй, и возгласъ: яко ты еси Богъ нашъ, Богъ ми-*

вати; а пѣвцы говорятъ весь псаломъ: *къ тебѣ, Господи, возведохъ душу мою, и поютъ по стихамъ: молитвами Богородицы, на слава и нынѣ* — тоже. Діаконъ опять: *паки и паки*. Іерей — тайно молитву втораго антифона: *молимъ тя, Господи Боже нашъ*, и возгласъ: *яко прославися всесвятое имя твое*; а пѣвцы второй антифонъ—весь псаломъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой*; оба лика говорятъ по стихамъ: *спаси насъ, Сыне Божій, поющія ти аллилуіа; слава и нынѣ*—тоже. Діаконъ—*паки и паки*. Іерей — тайно третью молитву: *Господи Боже Вседержителю*, и возгласъ: *яко блазъ*. И поется третій антифонъ съ прибавленіемъ по стихамъ *аллилуіа*. При пѣніи стиховъ: *ходяй по пути непорочнѣ* подъ конецъ псалма за одинъ стихъ, совершается входъ діакона и іерея къ солеѣ безъ свѣтильниковъ и кадила, знаменующій веденіе Господа на крестную смерть, что происходило въ шестой часъ. Посему онъ и совершается на третьешестомъ часѣ. Діаконъ говоритъ: *благослови, владыко, святой входъ*; а іерей молитву: *благословенъ входъ святыхъ твоихъ, Господи, всегда, нынѣ и присно*. Сей входъ, какъ сказано, изображаетъ влеченіе Спасителя на крестную смерть; а когда Его стводили и пригвождали, былъ шестой часъ. Въ тоже время срапчатый съ нимъ разбойникъ, ради не многихъ словъ его покаянія, введенъ былъ въ рай. Діаконъ и іерей бывають облечены тогда въ багряныя ризы, знаменуя этимъ страданія и смерть

Господа. Послѣ же входа діаконъ опять говоритъ *мирныя прошенія*, а іерей читаетъ молитву: *Господи Боже отецъ нашихъ*, относящуюся къ шестому часу, и молится сохранить насъ отъ стрѣлы, летящія во дни, отъ вещи, во тьмѣ преходящей, отъ нападенія и бѣса полуденнаго, и возноситъ къ Богу много другихъ прошеній, потомъ взываетъ: *яко подобаетъ тебѣ*. А пѣвцы тотчасъ поютъ тропарь пророчества. Чтецъ же на амвонѣ читаетъ пророчество, послѣ котораго діаконъ говоритъ: *рцемъ вси*. А іерей — самъ про себя молитву ектеніи и возглашаетъ: *яко милостивъ*. Прочее бываетъ по уставу святой литургіи съ евангеліемъ. Ибо во образъ Апостола и евангелія вмѣстѣ бываетъ чтеніе Исаіи, ясенѣе другихъ проповѣдующаго о Спасителѣ, особенно же о страданіяхъ Его. Что это также есть древній обычай Отцевъ, видно изъ того, что въ монастыряхъ на шестомъ часѣ во всю четырехдесятницу читается пророчество Исаіи, а пророчество Іезекіиля — на страстной недѣлѣ: потому что и оно проповѣдуетъ о страданіяхъ и воскресеніи Спасителя. Потомъ діаконъ говоритъ: *помолитесь, оглашенніи*. А іерей творитъ молитву объ оглашенныхъ. Отъ среды же четвертой недѣли діаконъ возноситъ прошенія и о pripravляющихся къ святому просвѣщенію; а іерей читаетъ о нихъ молитву: *Господи Боже нашъ, яви милосердіе твое*, и возгласъ: *яко ты еси просвѣщеніе наше*. Потомъ діаконъ опять обычное: *елицы оглашенніи*, а іерей — первую молитву

вѣрныхъ: *Господи Боже нашъ, иже многобожнаго заблужденія. Діаконъ—премудрость, прости. Іерей—яко ты еси Богъ нашъ. Діаконъ—мирныя прошенія. Іерей—вторую молитву вѣрныхъ: Господи Боже нашъ, иже въ малое время. Діаконъ—премудрость. Іерей возглашаетъ: яко благословися и прославися. Діаконъ—исполнимъ молитву нашу Господеви, и проч. Іерей—великую молитву: Господи Боже нашъ, единый благий и чловѣколюбивый, въ которой упоминаетъ и о распятіи Спасителя, и о востаніи Его, и о вознесеніи, и возноситъ прошеніе, да приидетъ на насъ благодать Божія, да укрѣпитъ и освятитъ насъ, и другія многія, также испрашиваетъ у Бога необходимое и полезное, и наконецъ, да будетъ всегда съ нами благодать и милость Бога, и возглашаетъ: яко твоя держава. Потомъ говоритъ: миръ всѣмъ: а діаконъ тотчасъ—*главы наша*. Іерей же—молитву главопреклоненія: *Господи Боже нашъ, съдѣй на престолъ славы, и возглашаетъ: да будетъ всесвятое имя чловѣколюбія твоего благословенно. Діаконъ—съ миромъ изыдемъ.* И когда іерей выходитъ,—оба они идутъ за амвонъ, чтобы славословить Бога среди всѣхъ, и начинаютъ вечерню. Діаконъ говоритъ: *Господу помолимся.* Іерей, смотря на востокъ, возглашаетъ: *благословенна слава Господня отъ мѣста святаго его всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* На литаніяхъ это бываетъ началомъ литаній. Когда архіерей говоритъ сіе за амво-*

номъ, — здѣсь начало свѣтильна. И тотчасъ въ сторонѣ храма пѣвцы поютъ вечерню, какъ параклисисъ, тамже читается и псалтирь, и стихиры тріоди и минен, по уставу монастырей, и *свѣте тихій*, и *сподоби*, такъ какъ это — послѣдованіе сокрушенія, подобное монашескому. И стиховно самогласны, *Нынѣ отпущаеши*, трисвятое, и *Богородице Дѣво. Господи помилуй* не говорится, не бываетъ и поклоновъ, и отпуста, не возжигается и свѣтильниковъ до пареміи въ преждеосвященной литургіи. Ибо послѣ *Богородице Дѣво* и прочаго обычнаго, всѣ идутъ на свои мѣста.

318. Почему литаніи совершаются внѣ и для чего въ нихъ носятъ кресты и святыя иконы?

Надобно знать, что всѣ литаніи, совершающіяся внѣ, либо въ притворѣ, либо вокругъ обителей, или городовъ, бываютъ въ воспоминаніе нашего отпаденія, что мы, отпадшіе, находясь какбы внѣ Эдема, должны смиряться и помышлять, что не достойны святыхъ мѣсть—рая и неба, и подражать мытарю, по глубокому сознанию своей грѣховности стоявшему вдали, и Адаму, изгнанному изъ рая, и блудному сыну, отшедшему въ страну чуждую. На перекресткахъ и площадяхъ возносимъ молитвы, чтобы все, растлѣнное нашими грѣхами, очистилось. Посему износимъ изъ храмовъ святыя иконы, честныя кресты, а иногда и священнѣйшіе останки Святыхъ, чтобы вмѣстѣ съ людьми свя-